

ОБЪЕКТНАЯ СТРУКТУРА И ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ

Салихов Борис Варисович,

*д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики городского хозяйства
и сферы обслуживания,*

e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,

профессор кафедры теории регионоведения,

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва

Статья посвящена исследованию объектной структуры и характеристике целей современного устойчивого прогрессивного развития. Методологическим основанием работы является системный и междисциплинарный анализ именно прогрессивной формы устойчивого развития, соответствующей «системы объекта» как целостности. Научная новизна авторских выводов заключается в позиционировании достойной жизни человека как интегральной цели его устойчивого прогресса, а также во включении в общую объектную структуру исследования современного государства как производителя требуемого институционального капитала. Кроме того, научная новизна статьи состоит в анализе каузальных связей между всеми элементами объектной структуры устойчивого прогрессивного развития и характеристике соответствующих противоречий. Научно-практическое значение работы заключается в обосновании значительно более широкого и междисциплинарного подхода к проблеме устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивое прогрессивное развитие, система объекта, гражданское общество, правовое государство, достойная жизнь

OBJECT STRUCTURE AND INTEGRATED GOALS OF SUSTAINABLE PROGRESSIVE DEVELOPMENT

Salikhov B.V.,

doctor of economics, professor, professor of urban economics and service areas department,

e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,

Moscow Witte University, Moscow,

professor of theory of region studies department,

Moscow State Linguistic University (MSLU), Moscow

The article is devoted to the study of the object structure and characteristics of the goals of modern sustainable progressive development. The methodological basis of the work is a systematic and interdisciplinary analysis of the progressive form of sustainable development of the corresponding «system of object» as an integrity. The scientific novelty of the author's conclusions lies in the positioning of a decent human life as an integral goal of its sustainable progress, as well as in the inclusion in the overall object structure of the study of the modern state as a producer of the required institutional capital. In addition, the scientific novelty of the article consists in the analysis of causal relations between all elements of the object structure of sustainable progressive development and the characteristic of the corresponding contradictions. The scientific and practical significance of the work is to justify a much broader and interdisciplinary approach to the problem of sustainable development.

Keywords: sustainable development, sustainable progressive development, system of object, civil society, legal state, decent life

DOI 10.21777/2587-554X-2019-4-61-68

Важнейшим элементом качественной целостности устойчивого развития, под которым понимается развитие системы на основе динамического равновесия условий и факторов, является определенная объектная структура, выделяемая из общего пространственно-временного континуума конкретным субъектом познавательной и, далее, преобразующей деятельности. Подчеркнем, что «система объекта», по терминологии Г.Б. Клейнера [5, 6], может быть дисперсной и весьма неоднородной по своим характеристикам, что дает возможность различных комбинаций, сопоставлений, дополнений и даже противопоставлений в один и тот же интервал времени. В проблематике обеспечения как такового устойчивого развития, не выделяя пока соответствующие его модифицированные формы (прогрессивное, регрессивное и нейтральное развитие), в релевантной литературе речь, чаще всего, идет о таких традиционных компонентах, как *социум, экономика и природа* [1]. Однако, как показывает практика решения задач в сфере обеспечения устойчивого развития, данная трехзвенная модель «системы объекта» не дает ожидаемого высокого результата, о чем свидетельствуют растущие гуманитарные, социально-экономические, природно-климатические и другие провалы и проблемы.

В свете сказанного, резонным видится включение в этот перечень *человека*, выступающего, одновременно, как самостоятельный феномен и системной явление. Прежде всего, человек предстает как «свернувшееся» общество (социум и цивилизация в целом), и именно в этом своем качестве он предстает как личность, представляя собой «персонифицированный интеграл» всей системы общественных отношений. Далее, человек является как индивидуализированный «срез» экономики, как ее целевая функция, что особенно подчеркивается проблематикой инклюзивности экономического роста и теорией инклюзивных финансов [4, 7]. Наконец, человек предстает как продукт эволюции и, одновременно, «сгусток разума» самой природы, что свидетельствует, по крайней мере, о том, что *творчество человека не может и не должно быть выше творчества самой природы*. И если упрямо пытаться «обмануть» природу, «подчиняя» ее своим утилитарным нуждам, то это всегда будет иметь катастрофический для человека финал.

Кроме человека, было бы резонно включить в систему объектного пространства еще и *государство* как системного институционального предпринимателя, ответственного за качество воссоздаваемых формальных институтов. Представляется, что государство является важнейшим и все более значимым элементом объектной структуры в рамках общего концепта устойчивого развития. Это объясняется растущей потребностью в *разумной планомерности* развития человека, общества и экономики, а также необходимостью разумного и скоординированного использования природного капитала [2]. Таким образом, вместо трехзвенной «системы объекта» при анализе проблемы устойчивого развития, формируется пятизвенная объектная структура, включающая *человека (домохозяйство), общество (социум), государство, экономику и природу*. Кратко охарактеризуем каждый элемент названной структуры, именно с точки зрения проблематики устойчивого прогрессивного развития.

Во-первых, это четкое позиционирование человека как «флагманского» элемента рассматриваемой объектной структуры и общего концепта устойчивого прогрессивного развития. С теоретической точки зрения, человек, расположенный в общем ряду с обществом, экономикой и природой, теперь едва ли останется в рамках неоклассического воинствующего эгоиста, стремящегося максимизировать свою полезность, имеющую, в условиях господствующей идеологии монетарной плутократии, денежные характеристики. Устойчивое прогрессивное развитие человека должно непосредственно увязываться не с его денежно-доходным статусом (утилитарный подход), а с системой смыслов человеческой жизни и деятельности как таковой (духовно-нравственный, ценностно-смысловой подход), что закономерно проистекает из общественной, созидательно-производственной и естественно-природной детерминированности человеческого развития как такового. Пока лишь в самом общем плане отметим, что *устойчивое прогрессивное развитие человека (домохозяйства)* есть его развитие, обусловленное динамическим равновесием соответствующих условий и факторов, функционирующих, в свою очередь, в режиме непрерывного совершенствования.

Такое развитие человека есть неуклонное и именно «стойкое» его восхождение к своему созидательному, творчески-трудовому предназначению; есть бесконечный и тернистый путь «к самому себе», или «к Храму» своей судьбы. Системным основанием такого восхождения являются, как было отмечено, созидательные смыслы человеческого бытия, включающие императивы *самопознания и са-*

мосовершенствования, любовь к людям и природе, неуклонное стремление к творчеству, устойчивая мотивация жить «своим умом и своим трудом», бесконечный поиск собственной эндогенной креативно-интеллектуальной экологии (своего предназначения) и многое другое. Социально-экономическим основанием устойчивого прогрессивного развития человека (домохозяйства), а также основанием устойчивости механизма его созидательных мотиваций, является конституированная и, следовательно, защищенная система собственности человека как индивида, как участника корпоративных взаимодействий, как члена общества и как члена мирового сообщества.

Естественным результатом, или практической *целевой функцией* устойчивого прогрессивного развития человека (домохозяйства) является становление и развитие его *достойной жизни*, представляющей собой духовно-нравственную форму уровня и качества жизни и деятельности конкретной личности; достойная жизнь человека есть его бытие в системной гармонии с самим собой и, одновременно, окружающим миром социальных, политических, экономических, природных и иных явлений [10]. Среди множества параметров и показателей достойной жизни человека и его семьи, ключевым является системный показатель, характеризующий принцип *креативно-интеллектуальной экологии*, четко фиксирующий содержание творчески-трудовой деятельности человека в строгом соответствии с его предназначением и креативными интенциями. При этом важно отметить, что достойная жизнь предстает не только как цель устойчивого развития человека, но и, одновременно, как системное условие и фактор его дальнейшей мотивации к более совершенным формам творчески-трудового бытия [11].

Во-вторых, одним из ключевых элементов общей конструкции «системы объекта» в концепте качественной целостности устойчивого прогрессивного развития, является *устойчивое прогрессивное развитие общества*. Выступая как «развернутый» человек (личность, домохозяйство), общество, с одной стороны, абсорбирует в себе ключевые интенции каждого участника данного развития; с другой стороны, оно имеет собственную «самость» и являет себя в качестве целостного феномена [8]. По аналогии с любой подобной и одноименной трактовкой, *устойчивое прогрессивное развитие общества (социума, цивилизации)* есть его развитие, основанное и обусловленное динамическим равновесием соответствующих условий и факторов, функционирующих в режиме непрерывного и прогрессивного совершенствования. По сути, устойчивое прогрессивное развитие общества есть его неуклонное и «непоколебимое» восхождение к высотам своего гармоничного самосовершенствования в форме всемерного утверждения *таких высоких социокультурных и созидательных, духовно-нравственных смыслов общего бытия, как безусловное признание человека высшей ценностью, обеспечение масштабной и многоплановой справедливости, развитие общего доверия и толерантности, создание правовых (справедливых) институтов, обеспечивающих равные возможности для каждого человека в мире, стране, регионе и т.д.*

Резонно полагать, что социально-экономическим основанием устойчивого прогрессивного развития общества и, следовательно, укрепления общественного, или *общенационального оптимизма*, является, прежде всего, конституированная и, следовательно, защищенная система общей (общественной) собственности, то есть собственности общества как системной целостности, а не «механической суммы» отдельных индивидов и организаций. В системе общественной и, далее, цивилизационной собственности формируется и утверждается четкое знание о том, что мир общественных благ (вся наша планета, земля и ее недра в рамках отдельных стран, национальная оборона, образование и здравоохранение, система управления и институты, а также само государство как сверхобщественное благо) должен быть четко конституирован и защищен, оставаясь, при этом, сферой равного доступа каждого человека для соответствующего разумного потребления и созидательного использования. Важно подчеркнуть, что только общество с защищенной системой общественной собственности становится гражданским обществом [9, 13]. При этом «гражданское качество» общества в систематизированной форме фиксируется, как известно, в конституции страны. Очевидно, что закономерным результатом, или *целью устойчивого развития общества (социума)* видится его *гражданственность как истинно демократическое качество*, характеризующее действительно *достойную жизнь и деятельность общества* как системной целостности.

В-третьих, еще одним важнейшим элементом объектного пространства общего концепта формирования устойчивого прогрессивного развития, является *государство* «гегелевского типа», то есть

правовое государство, для которого императив справедливости является ключевым качеством эндогенности и предстает как основание общей его системной онтологии и аксиологии [3]. Абсолютная необходимость данного элемента заключается в том, что именно правовое государство призвано расширенно воссоздавать систему формальных институтов, или *институциональный капитал*, представляющий собой созидательную, позитивно-правовую интерпретацию конституции, как общественного договора (связь государства с обществом), а также обеспечивающий высокоэффективную творчески-трудоую реализацию каждой личности и корпоративного сообщества (связь с человеком и экономикой), причем в условиях сохранности природного капитала (связь с природой). Очевидно, что качество институционального капитала страны всегда есть функция качества правового государства, которое, в свою очередь, есть системный продукт гражданского общества.

Г. Гегель подчеркивал, что «каждое государство ... содержит в себе существенные моменты своего существования» [3, с. 285]. В связи с этим, важно подчеркнуть, что всякое правовое государство есть инструмент реализации интересов, одновременно, человека как индивида, как члена корпоративных сообществ (групп, классов) и как члена общества (мирового сообщества). Именно в этом своем качестве государство предстает как *специфическое системное общественное (возможно, «сверхобщественное») благо*. Следовательно, *устойчивое прогрессивное развитие правового государства есть его развитие под воздействием динамического равновесия условий и факторов, совершенствующих гражданское общество как общее основание духовно-нравственной направленности государственной идеологии и политической конкуренции*.

Очевидно, что духовно-нравственный вектор государственной идеологии заключается в последовательной и неуклонной гуманизации всех форм социальных отношений, в обеспечении достойной жизни каждого человека (домохозяйства), в гарантированной сохранности среды обитания человека и непрерывного обновления условий для высокой эффективности творчески-трудоую, именно ноосферной реализации креативного потенциала всех субъектов общественных отношений. При этом важнейшую роль здесь играет правовая, то есть справедливая система собственности, как глубинное основание устойчивости механизмов мотивации и заинтересованности человека в соответствующих формах самореализации и саморазвития [13]. Понятно, что эта тема требует самостоятельного логико-гносеологического анализа, здесь лишь отметим, что *без устойчивой и прогрессивно совершенствующейся системы свободной собственности*, не представляется возможным создать сколько-нибудь устойчивый механизм развития не только человека, экономического агента, общества в целом, но также и самого правового (справедливого) государства. Очень ярко смысл данных суждений выразил Г. Гегель: «справедливость составляет нечто великое в гражданском обществе: хорошие законы ведут к процветанию государства, а свободная собственность есть основное условие его блеска» [3, с. 264]. Понятно, что *целью устойчивого развития государства* является всемерное укрепление его правовых (справедливых, духовно-нравственных, социогуманитарных) оснований как источника прогрессивного институционального капитала, релевантного требованиям как такового устойчивого прогрессивного развития человека (в широком смысле – человеческой цивилизации).

В-четвертых, важнейшим элементом «системы объекта» в общем концепте формирования как такового устойчивого прогрессивного развития является *экономика*, обеспечивающая расширенное воссоздание необходимых жизненных благ. При этом *устойчивое прогрессивное (поступательное) развитие экономики* представляет собой экономический рост, основанный на динамическом равновесии, или сбалансированности всех факторов производства при безусловном приоритете человеческого капитала и полном (в перспективе) прекращении «вымывания» природного капитала. В связи с этим, необходимо качественно пересмотреть «жесткое ядро» современной методологии и, далее теории и практики хозяйственной деятельности. Известный воинствующий эгоистический экономический агент, стремящийся к денежной выгоде, должен «уступить» место *системному экономическому агенту, выступающему, одновременно, как индивид, как член различных организаций, как член общества и мирового сообщества*.

Наряду с качественным обновлением общей модели исследования экономических явлений и процессов, важно существенно модифицировать, именно «гуманизировать» всю систему социально-экономических показателей. В частности, общая динамика ВВП должна уступить место таким показателям, как «ВВП на душу населения», «инклюзивный ВВП», «ВВП по структуре добавленной стоимости» и

др. Кроме того, весь перечень экономических и социально-экономических переменных должен «вращаться» вокруг *человеческого (креативно-интеллектуального) капитала как критического фактора современного воспроизводства и основного элемента развития совокупной факторной производительности (СФП)*. В связи с этим, повышается значимость множества переменных, которые, как может показаться, не имеют прямого отношения к экономике, но непосредственно влияют на поведенческий ракурс человека, его интенциональность и, следовательно, на его хозяйственную активность. Примерный перечень таких переменных представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Примерный перечень неэкономических переменных, характеризующих созидательную экономическую активность собственников человеческого капитала в РФ

Показатели	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2017 г.
Рейтинг восприятия коррупции (100 – лучший результат)	21,0	21,0	28,0	27,0	29,0	29,0
Индекс политических прав (1-max; 7-min)	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	7,0
Индекс гражданских прав и свобод (1-max; 7-min)	5,0	5,0	5,0	6,0	6,0	6,0
Индекс свободы прессы (0-полная свобода; 100-нет свободы)	47,5	49,9	66,0	42,8	49,0	49,1
Индекс экономической свободы (100-max)	49,8	50,3	50,5	51,9	50,6	57,1
Уровень защиты прав собственности (10-max; 0-min)	4,0	4,3	4,5	4,8	4,6	4,0
Уровень (индекс) счастья (10-max)			5,46	5,72	5,96	5,81
Индекс глобальной конкурентоспособности (7-max; 1-min)	4,31	4,24	4,20	4,40	4,51	4,64

Источник: составлено на основе данных <https://knoema.ru/atlas> (дата обращения: 11.10.2019).

Однако важно подчеркнуть, что с учетом непрерывного воздействия объективных (прежде всего, циклических) и субъективных (управленческих, ментально-смысловых, психологических) факторов неопределенности и риска, а также множества цифровых и поведенческих императивов, определяющих растущую неравномерность когнитивного и технологического развития регионов и стран, *едва ли представляется возможным всегда «производить» рациональные ожидания и обеспечивать полностью предсказуемый, то есть линейный характер устойчивого экономического роста*. Последовательно проводя научно обоснованную дискреционную антициклическую политику, можно, в лучшем случае, рассчитывать на *устойчивый общий тренд прогрессивного экономического роста*. В этом случае, известные фазы бизнес-цикла (кризис, спад, оживление и подъем), уступают место таким модифицированным формам цикличности, как *кризисная стагнация и спад, посткризисное оживление и подъем, межкризисное «спокойное» развитие, предкризисное торможение и замедление* [6].

Необходимо также различать устойчивый экономический рост, связанный с ростом номинального и/или реального объема ВВП (в том числе и на душу населения) и *устойчивый прогрессивный социально-экономический рост*, призванный, обеспечить устойчивое развитие достойной жизни всех домохозяйств, то есть именно инклюзивную, всеохватывающую положительную динамику. Сказанное означает, что если дискреционная противоциклическая политика государства обеспечивает лишь устойчивый положительный тренд как такового экономического роста, то для обеспечения всегда предсказуемого и поступательно-линейного роста достойного уровня и достойного качества жизни каждого человека (домохозяйства) *требуется новая модель правового социального государства*, обладающего релевантным управленческим механизмом, основанным на *высокоэффективной бюрократии*, заинтересованной в реальном социальном развитии страны.

За пределами рамок такой модели государства, то есть в условиях его антисоциальной направленности и низкой эффективности бюрократии, устойчивые темпы роста производства могут и не приобрести качества инклюзивности, то есть не «дойти» до каждого домохозяйства. В результате, как показывает практика, будет воссоздаваться бедность, накапливающая потенциал деструкции всей системы социально-экономических отношений [12]. Таким образом, *цель устойчивого прогрессивного экономического роста* заключается в том, чтобы неуклонно обеспечивать инклюзивное и «линейно-устойчивое» повышение уровня благосостояния каждого человека (домохозяйства) на основе использования воспроизводимых ресурсов и факторов производства при возрастающей роли человеческого (креативно-интеллектуального) капитала.

В-пятых, необходимым элементом-объектом исследования и формирования устойчивого прогрессивного развития является *природа* (природные ресурсы и/или природный капитал). *Устойчивое созидательное развитие природы* есть результат воздействия динамически равновесных и прогрессивно совершенствующихся объективных (собственно природных) и субъективных (человек) условий и факторов. Конкретизируя данную трактовку, можно сказать, что устойчивое созидательное развитие природы есть состояние динамического равновесия ее «живой» и «неживой» составляющей при последовательном относительном и, далее, абсолютном уменьшении, а в перспективе полном прекращении «вымывания» природного капитала, то есть полном прекращении всех форм и видов человеческой деятельности, основанной на использовании невозпроизводимых ресурсов природы.

Применительно к экономике речь идет о *ноосферном типе воспроизводства*, в рамках которого не должно быть места научно-практическим концептам, основанным на производительном использовании невозполнимого вещества природы в любой форме. Применительно ко всем другим сферам человеческой деятельности, речь идет о *ноосферном типе (способе) жизни*, что и обеспечивает достойное бытие природы, где человек есть лишь ее часть, хотя и разумная (правда, далеко не всегда созидательно мыслящая) [14]. В связи с этим, резонно полагать, что показатель «экономической емкости биосферы», часто используемый в современных исследованиях, здесь уже неуместен, да и едва ли в принципе полезен [1]. *Целью* устойчивого прогрессивного развития природы, таким образом, является не только сохранение, но и приумножение этого разнообразия, критически необходимого каждому человеку для эндогенной и экзогенной гармонии, а также воссоздающего *благоприятную среду для его устойчивого физического обитания* как общего основания жизни как таковой. Теперь общая декомпозиционная модель «системы объекта» и соответствующих целей устойчивого прогрессивного развития, может быть представлена следующим образом (таблица 2).

Таблица 2 – Декомпозиция «системы объекта» и соответствующих целей устойчивого прогрессивного развития (вариант)

Объектная структура	Основные характеристики (системные переменные)	Целевая функция
Устойчивое прогрессивное развитие человека (имманентная инклюзивность)	Расширенное воссоздание и безусловное руководство гуманистическими ценностями и смыслами творчески-трудового созидания; жизнь и деятельность в соответствии с императивами индивидуальной креативно-интеллектуальной экологии (постоянный поиск «самого себя» и своего предназначения); непрерывное самосовершенствование в форме самопознания, самообучения и самовоспитания: планирование жизни как «единый и непрерывный креативный проект» и др.	Достойная, то есть духовно-нравственная, смылосозидающая жизнь человека
Устойчивое прогрессивное развитие общества	Безусловный приоритет духовно-нравственных (гуманистических, производственно-созидательных) ценностей; становление и последовательное совершенствование гражданских основ общественного развития: утверждение в обществе «культы» доверительных отношений, справедливости (в создании равных возможностей и распределении благ), толерантности, творческого созидания и инклюзивных институтов; развитие и укрепление производительных классов и социальных групп (креативный класс, средний класс и др.)	Достойное (гражданское) развитие общества и «производство» правового государства
Устойчивое прогрессивное развитие государства	Духовно-нравственный вектор государственной идеологии, заключающийся в неуклонной гуманизации всех форм социальных отношений; высокоэффективный институциональный капитал; высокоэффективная и инклюзивная защита прав собственности всех субъектов; понимание политической и управленческой элитой того, что государство есть «сверхобщественное» благо и объект общего присвоения и использования; активная обратная положительная каузальная связь с гражданским обществом и др.	Достойное (правовое) развитие государства и создание честных «правил игры» для всех субъектов
Устойчивое прогрессивное развитие экономики	Всемерное развитие «антропоцентричных» (гуманистически ориентированных) отраслей производства; обеспечение ведущей роли когнитивного «смыслопроизводящего» сектора экономики; массивные инвестиции в новейшие ноосферные технологии, последовательно ограничивающие, а в перспективе полностью исключаящие использование невозпроизводимых ресурсов и факторов и др.	Ноосферный тип воспроизводства благ, а также неуклонный и инклюзивный рост уровня благосостояния человека

Устойчивое прогрессивное развитие природы	Включение природного фактора в исчисление динамических переменных (прежде всего, инклюзивного и общего роста ВВП); развитие «природных инвестиций» (инвестиций для восстановления разрушенного природного потенциала) и их включение в планы и программы устойчивого прогрессивного развития всех субъектов деятельности; институционализация процесса «природосбережения» и «природовосстановления» на региональном, макрорегиональном, национальном и наднациональном уровне и др.	Достойное «бытие» природы (прекращение «вымывания» природного капитала)
--	--	--

Таким образом, краткий анализ объектной структуры устойчивого прогрессивного развития, а также четкая фиксация соответствующих целей, позволяют сделать ряд интегральных умозаключений. *Во-первых*, резонно отметить, что устойчивое прогрессивное развитие человека есть, одновременно, «начало всех начал» как таковой концепции устойчивости развития, а также общая системная цель, фокусирующая динамику и логику преобразований в рамках общества, государства, экономики и природы. *Во-вторых*, предложенная «пятизвенная» объектная структура устойчивого развития только тогда может претендовать на высокую эффективность и ожидаемую результативность (инклюзивная достойная жизнь), когда будет решительно и всемерно обеспечиваться устойчивая прогрессивная динамика каждого элемента-объекта. *В-третьих*, успешное решение задач устойчивого прогрессивного развития в принципе возможно в случае, если все элементы-объекты рассматриваемой модели будут развиваться не только «по восходящей», но и когерентно, в условиях взаимодополняемости и «каузальной мультипликации», когда между всеми объектами формируется не только причинно-следственная связь, но еще и с положительным обратным влиянием. В частности, прогрессивные институты, воссоздаваемые государством, не должны быть, как «опережающими» для бизнеса или домохозяйств, так и «запаздывающими», а быть всякий раз актуальными «здесь и сейчас».

Список литературы

1. Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С.В. Вызовы кризиса: как измерить устойчивость развития? // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 147–160.
2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Планирование: потенциал и роль в рыночной экономике XXI века // Вопросы экономики. – 2016. – № 1. – С. 63–81.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
4. Данилов Ю.А. Современное состояние глобальной научной дискуссии в области финансового развития // Вопросы экономики. – 2019. – № 3. – С. 29–47.
5. Клейнер Г. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С. 89–101.
6. Клейнер Г. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории. Часть I // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – С. 107–124.
7. Мау В.А. На исходе глобального кризиса: экономические задачи 2017–2019 гг. // Вопросы экономики. – 2018. – № 3. – С. 5–30.
8. Новичков, В.И. Духовно-нравственная онтология социально-экономического развития: монография / В.И. Новичков, В.И. Новичкова, Б.В. Салихов, И.С. Салихова. – М.: КНОРУС, 2011. – 328 с.
9. Салихов Б.В. Управление качеством креативного капитала в ноосферной экономике знаний: монография. – М.: МУ им. С.Ю. Витте, 2017. – 250 с.
10. Салихова И.С. Право человека на достойную жизнь как юридическая категория // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 4. – С. 129–133.
11. Салихова И.С., Салихов Б.В. Достойная жизнь человека как основа инновационного развития современной экономики // Инновации и инвестиции. – 2010. – № 3. – С. 37–49.
12. Слободенюк Е.Д., Аникин В.А. Где пролегает «черта бедности» в России? // Вопросы экономики. – 2018. – № 1. – С. 104–128.
13. Собственность в системе социально-экономических отношений: теоретико-методологические и институциональные аспекты: монография. – М.: РГСУ, 2005. – 405 с.
14. Цаплин В.С. Разумное, но не мыслящее. – М.: Крафт+, 2009. – 352 с.

References

1. *Bobylev S.N., Zubarevich N.V., Solovieva S.V.* Challenges of Crisis: How to Measure Sustainability of Development?//Economic Issues. – 2015. – № 1. – P. 147–160.
2. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I.* Planning: Potential and Role in the Market Economy of the XXI Century// Economic Issues. – 2016. – № 1. – P. 63–81.
3. *Hegel G.W.F.* Philosophy of Law. – M.: Thought, 1990. – 524 p.
4. *Danilov Yu.A.* Current state of the global scientific discussion in the field of financial development//Economic issues. – 2019. – № 3. – P. 29–47.
5. *Kleiner G.* Systemic Resource of Economy // Economic Issues. – 2011. – № 1. – P. 89–101.
6. *Kleiner G.* The sustainability of the Russian economy in the mirror of systemic economic theory. Part I// Economic issues. – 2015. – № 12. – P. 107–124.
7. *Mau V.A.* At the End of the Global Crisis: Economic Challenges 2017–2019//Economic Issues. – 2018. – № 3. – P. 5–30.
8. *Novichkov V. I., Novichkova V.I., Salikhov B.V., Salikhova I.S.* Spiritual and moral ontology of social and economic development: monograph. – M.: KNORUS, 2011. – 328 p.
9. *Salihov B.V.* Quality Management of Creative Capital in Noospheric Knowledge Economy: Monography. – M.: MU named after S.Y. Witte, 2017. – 250 p.
10. *Salihova I.S.* The human right to a decent life as a legal category//Gaps in Russian legislation. – 2009. – № 4. – P. 129–133.
11. *Salihova I.S., Salihov B.V.* Decent life of man as the basis of innovative development of modern economy // Innovations and investments. – 2010. – № 3. – P. 37–49.
12. *Slobodenyuk E.D., Anikin V.A.* Where is the «poverty line» in Russia?//Economic issues. – 2018. – № 1. – S. 104–128.
13. Ownership in the system of social and economic relations: theoretical, methodological and institutional aspects: Monography. – M.: RSSU, 2005. – 405 p.
14. *Tsaplin V.S.* Reasonable, but not thinking. – M.: Kraft, 2009. – 352 p.